

Вадим Орлов:

«В том мире такого не допускают»

ДЕНЬ ХИМИКА

Вчера генеральному директору ОАО «Ярославский технический углерод» Вадиму Орлову вручен орден Святого Царевича Димитрия. На нем надпись – «За дела милосердия». Об этом, но и не только, говорили мы с Вадимом Юрьевичем.

– Позвольте, прежде всего, поздравить вас, Вадим Юрьевич, с очередной, только что врученной наградой – орденом Святого Царевича Димитрия.

– Я уже привык к разного рода общественным наградам относиться достаточно спокойно. Но в данном случае это награда духовного ведомства, решение принято Патриархом, поэтому я воспринял ее серьезно и с благодарностью. А более всего потому, что носящая имя юного царевича Димитрия она присуждается за помощь детям, в данном случае по инициативе Детского фонда – за благотворительную деятельность Ярославскому детскому фонду, школам, детским садикам и прочим детским учреждениям. Тема помощи детям, попавшим в трудное положение, для нас действительно весьма актуальна.

– Мы встречаемся с вами в канун Дня химика. Какие новые моменты в жизни предприятия вы могли бы отметить за последнее время?

– За последний год мы внедрили ряд серьезных технических решений, которые значительно повышают эффективность производства, снижают наши собственные затраты. Правда, полученный при этом выигреш приходится использовать не столько на благо нашего предприятия, сколько для парирования роста цен на продукцию государственных монополий: газ, железнодорожные перевозки и прочее. Их ежегодный рост, превышающий уровень запланированной инфляции, меня приводит просто в изумление. Как может правительство во всеуслышание называть уровень предельной инфляции и тут же объявлять тарифы государственных монополий, которые гораздо вы-

Фото: Вячеслав ЮРАСОВА

ше этого предельного уровня!

Вся тяжесть решения возникающих проблем ложится на нас. За счет серьезнейших мер, несмотря на то, что значительную часть результатов наших усилий поглотили монополисты, до конца 2005 года мы с ситуацией все-таки справимся. Но что будет в 2006 году? Сможем ли мы что-то придумать, что компенсирует рост тарифов, я пока не готов сказать.

Интерес к нашей продукции сохраняется. Доброе имя акционерного общества «Ярославский технический углерод» продолжает работать. Только что перед нашей с вами встречей я принимал в этом кабинете делегацию итальянской фирмы Пирелли. Она заинтересована в обеспечении нашим сырьем своего нового завода, который будет построен в будущем году в Румынии. Кроме вопроса цены и стабильности этой цены ника-

ких проблем для такого сотрудничества нет.

Если мы сможем обеспечить приемлемую для них цену, причем, подчеркиваю, стабильную в течение года, то мы, бесспорно, будем поставщиками на этот завод. Но как набраться смелости и дать такую гарантию? Невольно думаешь: не вляпаться бы. Мы подпишем, а государственный монополист вдруг скажет, что повышает цены на 20 процентов. Вот вам и вся коммерция. В том мире, где работает Пирелли, такого не допускают.

– Говорят, что инфляцию разгоняют выплаты населению: повышение пенсий, монетизация льгот...

– Когда так говорят, мне просто смешно. Цены на бензин, сырью, электроэнергию, газ, тепло растут по воле монополиста, а виноваты люди. Булка хлеба становится дороже, челове-

ку надо больше денег, чтобы ту же булку купить. И он же, получив свою неполную компенсацию, оказывается, угрожает стране!

Мы 1 апреля, в день смеха, традиционно повышаем заработную плату. Поскольку она у нас и так достаточно высокая, не все мои коллеги с других предприятий меня одобряют. В нынешнем году поэтому мы решили сохранить хотя бы уровень жизни прошлого года и повысили зарплату на 15 процентов. Я уверен, что это никак не выше уровня реальной инфляции.

Но как жить тем, кто не получил такого повышения? Если задать прямой вопрос, будет ли основная масса населения жить так же, как в 2004 году, то надо ответить честно: нет. Народ будет жить хуже, потому что рост уровня заработной платы отстает от реальной инфляции. Да еще ЖКХ и прочие напасти.

Может быть, стоит признать, что не рост выплат, а рост цен стимулирует инфляцию?

– Тем не менее высокая зарплата на «Техуглероде» действительно далеко не всем в городе нравится.

– Зарплата – единственный рычаг, который может вытащить нашу экономику. Без роста потребительского спроса нет роста объемов производства и услуг. Все это вместе и называется экономикой. Сдерживание роста зарплат сдерживает развитие экономики, все просто.

Страна – это ведь не только реки, поля и леса и тем более не заводы и фабрики. Это люди. Условия, в которых они живут, определяют лицо страны. Не может быть богатой страна с хорошими фабриками, заводами, дорогами и с бедным населением. Такого не бывает. В то же время трудно себе представить богатое население в стране с отсталыми заводами, фабриками и никудышными дорогами. Поэтому если мы хотим развивать экономику, нужно в первую очередь думать о жизни народа. Богатый народ – богатая страна, бедный народ – бедная страна. Мы хотим богатую Россию? Значит, надо соглашаться с тем, что у нас должно быть богатое население. К этим словам нам бы привыкнуть побыстрее.

– Никто, кроме вас, кажется, еще такой лозунг не провозглашал.

– Мы до сих пор считаем, что в богатой стране заводов должно быть побольше, они должны выпускать качественную продукцию, и все будет хорошо. А если население, простите меня, при этом в туалет бегаёт на задворки, это что? Если работающий человек не может обеспечить себя жильем за всю жизнь, это разве богатая страна?

Сегодня на разных заводах зарплаты резко разнятся. Есть такие руководители, которые платят официально 600 рублей в месяц, остальное в конверте. Не исключаю, что некоторые из них даже в выборных органах заседают. Будь моя воля, я бы указом президента запретил зарплаты ниже официального уровня жизни. И пусть налоги идут соответствующие для пополнения госбюджета, а люди получают официальное право на пенсию, оплату больничных листов и прочее. Уверю вас, они готовы подчиниться. Каждый из таких руководителей, может быть, даже в душе ждет, когда ему запретят хулиганить.

– Какой момент был самым трудным в последний год?

– Когда формировали первый квартал. Решались вопросы поставок, закупок, цен, шли переговоры по продажам, закупкам. Согласится ли продать мне за нормальную цену сырье, хорошо. Не согласится, выставит более высокую – я вынужден буду купить сырье и за эту цену. Но как я потом продам свою продукцию, в которую уже заранее заложена более высокая цена? Куда я дену потом свою непроданную продукцию? И здесь я полностью завишу от поставщиков. Но я человек гордый. Хочется быть орлом. А в этой ситуации приходится делать хребет мягким-мягким и выкручивать, как это было весь первый квартал. В итоге мы все-таки выкрутили. Я что хочу сказать. У меня полный костюм наград, но если руководитель не готов к унижениям, к тому, чтобы находиться в состоянии постоянного стресса, то «бери шинель, пошли домой».

– Вернемся к началу нашего разговора, теме милосердия. Вы делаете в этом плане очень много, столько людей вам благодарны, но я помню, вы однажды признались: удовлетворения от этой работы нет. Почему?

– Тут две проблемы. Первая связана с выделением средств

для такой помощи – надо и найти. Вторая – неудовлетворенность от благотворительности в связи с ее нескончаемостью. По логике благотворительную помощь оказывают в какой-то сложный период, а потом необходимость в ней исчезает. Если она носит постоянный характер, то это уже не помощь, а финансирование. Мы не можем вместо государства вести финансирование, отсюда чувство неудовлетворенности. С другой стороны, государство недофинансирует первоочередные нужды детей, равнодушными мы остаться не можем, и забота о них становится для нас постоянной. Вот такое противоречие.

Это относится к школе-интернату № 6 на Красном Перекопе, школе № 15, детскому комбинату № 210. По словам их руководителей, ситуация с государственной поддержкой очень мало меняется к лучшему. А ведь прошло пятнадцать лет нашего сотрудничества. То же и с медициной. Мы даже вынуждены несколько сокращать размер нашей помощи – в условиях инфляции тем более наши возможности не безграничны. Мы в одиночку боремся за себя и за других, не чувствуя никакой поддержки от государственных органов, которые регулируют эту непростую жизнь. И все-таки боремся.

– При всем при том вы сохраняете оптимизм. Как вам это удается? Хотя, как я понимаю, сегодняшняя ситуация не самая простая, даже для такого успешного предприятия как ваше?

– Сохранять оптимизм помогают гены. Что вложено в человека, остается навсегда. Мне пока этого хватает, чтобы не нарушать собственный душевный баланс и обеспечивать нормальное функционирование и развитие предприятия. Хотелось бы, конечно, процветания финансового успеха, полного благополучия, но до этого еще достаточно далеко. К сожалению, тревога за завтрашний день не покидает, несмотря на оптимизм и неустанную работу всего коллектива, прежде всего, управленцев. Хотя страна у нас очень хорошая, прекрасная страна. Народ веселый. Я езжу на рыбалку в Некрасовский район. Посмотришь там, как еще люди живут... Мать моя родная

Татьяна ЕГОРОВА